

УДК 343.3

DOI: 10.37279/2413-1733-2021-7-1-116-125

ОСОБЕННОСТИ ОФИЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫМИ СРЕДСТВАМИ В РОССИИ И УЗБЕКИСТАНЕ

Новикова Т. Ю., Палиева О. Н., Фоменко И. В.

ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»

В статье проводится сравнительно-правовой анализ особенностей официальной политики противодействия терроризму в России и Узбекистане, а также меры по противодействию терроризму в отдельных сферах жизнедеятельности общества этих двух государств. Анализируется законодательство Российской Федерации и Республики Узбекистан, а также меры по противодействию терроризму в указанных государствах. Отдельное внимание в статье уделено проблемам борьбы с терроризмом в информационной среде.

Авторы приходят к выводу, что данных государствах сформировалась достаточно устойчивая и эффективная общегосударственная система противодействия терроризму, однако эта система вряд ли сможет решать свои задачи в полном объеме без взаимодействия с гражданским обществом. В данном вопросе необходимо объединять усилия государств, общественных объединений и организаций, средств массовой информации и самих граждан для достижения высоких результатов в борьбе с терроризмом. Авторы также считают, что на данный момент требуется осознать особую важность появления, а также юридического закрепления таких понятий, как «международный терроризм» и «кибертерроризм».

Ключевые слова: терроризм, Российская Федерация, Республика Узбекистан, международный терроризм, кибертерроризм, меры противодействия терроризму, уголовное законодательство, государственная политика, безопасность общества, профилактика терроризма, террористическая идеология, органы государственной власти.

В настоящее время борьба с терроризмом является приоритетной задачей в любом государстве. Терроризм – явление, которое не может существовать в рамках границ одного государства, оно опасно тем, что носит международный характер и поэтому эффективно бороться с ним можно только объединив усилия всех стран, которые заинтересованы в защите своих граждан от данных преступных посягательств. В связи с этим очень важно понимать, насколько развиты меры по противодействию терроризму в некоторых странах – участниках СНГ, членом которого является РФ. В данной статье попробуем сравнить особенности официальной политики противодействия терроризму в России и Узбекистане, а также меры по противодействию терроризму в отдельных сферах жизнедеятельности общества этих двух государств.

Вопросами противодействия международному терроризму активно занимаются международные межправительственные организации, такие как ООН, Совет Европы и другие, которые постоянно разрабатывают контртеррористические программы. Однако особое значение для борьбы с таким масштабным и многоаспектным явлением как терроризм имеют внутригосударственные механизмы противодействия. Российская Федерация является примером государства, которое активно сотрудничает с другими странами и регионами в контртеррористической деятельности.

Антитеррористическая политика РФ является основной составляющей частью государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности, суверенитета и территориальной целостности, положения которой нашли свое отражение в Концепции противодействия терроризму в РФ, формулирующей основные принципы, цели, задачи и направления дальнейшего развития общегосударственной системы противодействия терроризму в российском государстве [1]. На основе указанной Концепции реализуются специальные государственные целевые программы как федерального уровня, так и на уровне субъектов РФ. Также необходимо отметить, что в соответствии с данным документом одной из основных задач противодействия терроризму является противодействие распространению идеологии терроризма и активизация работы по информационно-пропагандистскому обеспечению антитеррористических мероприятий.

Необходимо отметить, что за последние два десятилетия в РФ и создана мощная общенациональная система противодействия терроризму. С принятием закона № 35-ФЗ от 06.03.2006 г. «О противодействии терроризму» [2] и Указа Президента РФ № 116 от 15.02.2006 г. «О мерах по противодействию терроризму» [3] был образован новый орган, в компетенцию которого вошло нормативно-правовое регулирование деятельности по борьбе с терроризмом в стране – Национальный антитеррористический комитет (далее по тексту – НАК). Одной из главных особенностей его деятельности явилось включение в его состав в дополнение к руководителям федеральных органов исполнительной власти представителей парламента России, президентской администрации и членов правительства России.

Национальный антитеррористический комитет является, по своей сути, коллегиальным органом, который обеспечивает координацию и организацию деятельности федеральных органов исполнительной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления по противодействию терроризму. В положении о НАК отражены основные его задачи. В частности, это разработка мер по противодействию терроризму, участие в международном сотрудничестве, подготовка предложений Президенту России по формированию государственной политики и совершенствованию законодательства в этой области, а также организация информирования населения о возникновении и нейтрализации угроз террористической направленности. Кроме этого, НАК сотрудничает с аналогичными структурами и комитетами на различных уровнях (в том числе и международном) в борьбе с указанным видом преступлений. В субъектах Российской Федерации координацию деятельности территориальных органов государственной власти по профилактике терроризма, минимизации и ликвидации последствий его проявлений осуществляют антитеррористические комиссии, возглавляемые высшими должностными лицами соответствующих субъектов [4, с. 440]. Кроме этого, в правовое поле НАК входит оценка уровня эффективности деятельности федеральных органов исполнительной власти, контроль исполнений различного рода решений в области борьбы с терроризмом. Для обеспечения выполнения вышеуказанных задач Комитет имеет право требовать от федеральных органов государственной власти субъектов, органов местного самоуправления, общественных объединений, организаций, а также должностных лиц соответствующие документы, содержащие в себе необходимые сведения для проведения дальнейшего их анализа.

В регионах России созданы антитеррористические комиссии, которыми руководят главы органов исполнительной власти, являющиеся организационной основой предупреждения и профилактики терроризма и террористических проявлений. Деятельность территориальных органов, органов исполнительной власти субъектов и органов местного самоуправления, касающаяся предупреждения терроризма, его профилактики, является основной целью указанных комиссий. Кроме этого, сюда следует отнести и всевозможную минимизацию последствий совершения террористических актов во всех сферах жизнедеятельности общества. Во всех субъектах страны, помимо антитеррористической комиссии, параллельно осуществляет деятельность свой территориальный оперативный штаб, который является основным временным органом управления, создаваемым при различных чрезвычайных обстоятельствах (чрезвычайных ситуациях) с целью планирования, управления и применения сил и средств федеральных органов исполнительной власти, органов местного управления, а также взаимодействующих органов по предупреждению и пресечению террористических актов.

В Министерстве иностранных дел при дипломатических представительствах создаются кризисные штабы, целью которых является противодействие террористическим угрозам, направленным против предприятий, учреждений и российских граждан, находящихся и осуществляющих свою деятельность за рубежом, а также организация и проведение неотложных следственных действий. Иные структуры, в обязанности которых входит противодействие терроризму, могут быть также сформированы в законодательном порядке в определенных случаях, в частности, в случаях возникновения каких-либо новых элементов, представляющих террористическую угрозу [4, с. 441].

Значительный вклад в обеспечение безопасности граждан РФ вносит Уголовный кодекс РФ [5], который закрепляет ответственность за целый ряд преступлений, напрямую связанных с террористической деятельностью, что позволяет прогрессивно характеризовать уголовное законодательство РФ. Основным элементом системы противодействия терроризму в любом государстве является борьба с террористической идеологией. При этом бороться необходимо как с конкретными ситуациями ее возникновения, так и в целом распространять в обществе недопустимость террористических методов воздействия. В связи с этим особого внимания заслуживает ст. 205.2 УК РФ, закрепляющая уголовную ответственность за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганду терроризма.

Уголовные кодексы государств СНГ также предусматривают ответственность за совершение актов терроризма. Например, данное явление называется терроризмом в следующих статьях: ст. 214 УК Республики Азербайджан, ст. 217 УК Республики Армения, ст. 233 УК Республики Казахстан, ст. 226 УК Кыргызской Республики, ст. 155 УК Республики Узбекистан, ст. 271 УК Туркменистана; террористическим актом – в ст. 278 УК Республики Молдова, ст. 205 УК РФ, ст. 258 УК Украины; в Белорусском УК (ст. 289) – актом терроризма. В соответствии с УК некоторых стран из СНГ основным объектом терроризма являются отношения в обществе, которые обеспечивают безопасность общества. Причиной такого единодушия в странах-участницах СНГ является унификация уголовно-правового механизма, направленного на борьбу с преступностью согласно Модельному УК стран-участниц СНГ [6].

УК Республики Узбекистан в ст. 155 использует термин «терроризм», под которым понимается «насилие, использование силы, иные деяния, создающие опасность личности или собственности, либо угроза их осуществления для понуждения государственного органа, международной организации, их должностных лиц, физического или юридического лица совершить или воздержаться от совершения какой-либо деятельности в целях осложнения международных отношений, нарушения суверенитета и территориальной целостности, подрыва безопасности государства, провокации войны, вооруженного конфликта, дестабилизации общественно-политической обстановки, устрашения населения» [7]. Помимо терроризма, в УК Республики Узбекистан в разделе 2 «Преступления против мира и безопасности», главе VIII «Преступления против мира и безопасности человечества» предусмотрены такие составы преступлений, как «Несообщение сведений и фактов о готовящихся или совершенных террористических актах», «Прохождение обучения, выезд или передвижение в целях осуществления террористической деятельности» и «Финансирование терроризма».

В законе Республики Узбекистан «О борьбе с терроризмом» также используется термин «терроризм», обозначающий «насилие, угрозу его применения или иные преступные деяния, создающие опасность жизни, здоровью личности, уничтожения (повреждения) имущества и других материальных объектов и направленные на понуждение государства, международной организации, физического или юридического лица совершить или воздержаться от совершения каких-либо действий, осложнения международных отношений, нарушение суверенитета, территориальной целостности, подрыв безопасности государства, провокацию вооруженных конфликтов, устрашение населения, дестабилизацию общественно-политической обстановки, для достижения политических, религиозных, идеологических и иных целей, ответственность за которые предусмотрена Уголовным кодексом Республики Узбекистан» [8].

Одним из важных направлений внутринациональных мер по борьбе с терроризмом в Республике Узбекистан является совершенствование и расширение концептуальных основ и правовой базы официальной политики по противодействию терроризму и экстремизму. Наиболее значимым документом, отражающим государственные меры, направленные на противодействие терроризму в Республике Узбекистан, можно назвать Стратегию действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017-2021 гг., утвержденную Указом Президента Республики Узбекистан от 7 февраля 2017 г. № УП-4947 [9]. Данная Стратегия действий реализуется в пять этапов, каждый из которых предусматривает утверждение отдельной ежегодной Государственной программы по ее реализации. В Стратегии определены приоритетные направления обеспечения верховенства закона и дальнейшего реформирования судебно-правовой системы, а именно – в целях совершенствования системы противодействия преступности и профилактики правонарушений предполагается уделить особое внимание усилению организационно-практических мер по борьбе с религиозным экстремизмом, терроризмом и другими формами организованной преступности.

Еще один значимый нормативно-правовой акт, отражающий меры, направленные на противодействие терроризму, предпринимаемые на государственном уровне – Закон Республики Узбекистан «О профилактике правонарушений» [10], в котором

четко обозначены органы и учреждения, осуществляющие и участвующие в профилактике правонарушений. К ним относятся Кабинет Министров Республики Узбекистан и органы государственной власти на местах. Основной функцией этих государственных органов является их деятельность по разработке, утверждению и реализации государственных программ по профилактике правонарушений, в том числе и преступлений террористического характера. В этом же Законе обозначена система органов и учреждений, непосредственно осуществляющих профилактику правонарушений. К ним относятся: органы внутренних дел; органы прокуратуры; органы Службы государственной безопасности; органы Государственной службы безопасности Президента Республики Узбекистан; органы Национальной гвардии Республики Узбекистан; органы юстиции; органы государственной таможенной службы и иные специализированные органы.

Согласно ст. 11 названного Закона, профилактику правонарушений, включая профилактику налоговых, валютных правонарушений, легализации преступных доходов, финансирования терроризма и финансирования распространения оружия массового уничтожения, осуществляют органы прокуратуры республики Узбекистан, в том числе выявляют, устраняют причины совершения этих правонарушений и условия, им способствующие.

Среди подзаконных актов, содержащих меры, направленные на противодействие терроризму в Республике Узбекистан, можно отметить Указ Президента Республики Узбекистан «О мерах по коренному повышению эффективности деятельности органов внутренних дел, усилению их ответственности за обеспечение общественного порядка, надежной защиты прав, свобод и законных интересов граждан» № УП-5005 от 10 апреля 2017 [11]. В Указе предусматривается ряд организационных изменений в системе органов внутренних дел, которые были обусловлены возникновением новых угроз международного терроризма и религиозного экстремизма в различных частях мира и вызвали необходимость дальнейшего усиления деятельности по борьбе с преступностью в качестве первоочередной задачи ОВД.

Таким образом, можно констатировать, что и в РФ, и в Узбекистане сформировалась достаточно устойчивая и эффективная общегосударственная система противодействия терроризму, однако эта система вряд ли сможет решать свои задачи в полном объеме без взаимодействия с гражданским обществом. Поэтому немаловажно объединить усилия государств, общественных объединений и организаций, средств массовой информации и самих граждан для достижения высоких результатов в борьбе с терроризмом.

Помимо общих мер противодействия терроризму, отдельно хотелось бы рассмотреть особенности в подходе законодателей России и Узбекистана к вопросам борьбы с терроризмом в информационной среде. Очевиден факт, что XXI в. характеризуется стремительным научно-техническим прогрессом, что, в целом, положительно влияет на развитие всех сфер жизнедеятельности мирового сообщества. Однако вместе с положительным влиянием научно-технического прогресса весьма стремительно развиваются и новые риски. В мире непрерывно возрастает число пользователей сети Интернет, но следствием данного прогрессивного развития является то, что террористические организации также активно адаптируются к новым сферам.

В связи с данным влиянием научно-технического прогресса совершенно справедливо уже с 2016 г. в РФ применяются уголовные наказания за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганду терроризма, совершенные с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет». Именно данные действия, совершаемые в информационной сфере, по нашему мнению, оказывают серьезное влияние на распространение террористической идеологии среди отдельных уязвимых категорий населения (например, молодежь). Мы считаем, что развитие системы противодействия терроризму в РФ должно проводиться в тех же сферах, где развивается террористическая деятельность, в том числе международная. Как бы эффективно не работали национальные механизмы противодействия и предупреждения терроризма, всегда сохраняется риск организации и проведения террористических актов, в которых заинтересованы преступные группировки из других государств.

Узбекистан также активно включился в борьбу с терроризмом в информационной среде, в связи с чем был принят ряд законов и постановлений его Кабинета министров. Однако они, в первую очередь касаются общих проблем информационной безопасности, а не кибертерроризма как такового. В гл. 20 УК Узбекистана «Преступления в сфере информационных технологий» речь идет не о терроризме в киберпространстве, а о нарушении правил информатизации, незаконном доступе к компьютерной информации, распространении и создании вредных программ [7].

Таким образом, можно сказать, что в Республике Узбекистан нет четкого определения понятия «кибертерроризм». Тем не менее, отдельные нормы законодательства Республики Узбекистан призваны обеспечивать информационную безопасность, то есть противостоять экстремистским и террористическим организациям, действующим в киберсетях. Так, согласно ст. 12.1 Закона «Об информатизации» [12], владелец веб-сайта и (или) страницы веб-сайта, в том числе блогер, обязан не допускать использование своих веб-сайта и (или) страницы веб-сайта во всемирной информационной сети Интернет, на которых размещается общедоступная информация, в целях пропаганды войны, насилия и терроризма, а также идей религиозного экстремизма, сепаратизма и фундаментализма. В случае неисполнения владельцем веб-сайта и (или) страницы веб-сайта, в том числе блогером, данных требований, доступ к интернет-ресурсам может быть ограничен специально уполномоченным органом в порядке, установленном Кабинетом Министров Республики Узбекистан. Такие меры направлены, в первую очередь, на предупреждение терроризма путем целенаправленного воздействия на потоки информации. В этом случае есть основания надеяться, что информационная война, развязанная ведущими террористическими организациями в киберпространстве, будет прекращена.

На основе анализа масштабности современных угроз терроризма представляется необходимым выделить приоритетные направления для совершенствования мер борьбы с данным явлением на уровне государства. Важно отметить, что ведущую роль в данном вопросе необходимо отдавать как национальным органам отдельных государств, так и международным организациям. Проблема терроризма, в том числе в информационной сфере, не является вызовом для отдельной страны или региона. Каждому государству необходимо не только создавать и развивать национальные подразделения по борьбе с киберпреступностью, но и проводить активную по-

литику эффективного международного сотрудничества с иностранными государствами, их правоохранными органами и специальными службами, а также международными организациями, в задачу которых входит борьба с кибертерроризмом и транснациональной компьютерной преступностью.

Причины популярности Интернета у преступников - легкий доступ к аудитории, обеспечение анонимной коммуникации, слабое регулирование этого вопроса на государственном уровне, глобальное распространение, высокая скорость передачи информации, дешевизна и простота в использовании, мультимедийные возможности. Экстремистские и террористические ресурсы широко используют средства психологической войны, в том числе дезинформацию, запугивание, манипуляцию общественным сознанием, подмену понятий и фактов. На интернет-ресурсах террористических организаций освещается психологический ущерб, наносимый государствам-объектам атаки в результате терактов. Кроме того, террористические организации, в том числе действующие в России и в Узбекистане, используют Интернет для вербовки новых членов, включая террористов-смертников из числа как исламистов, так и экстремистски настроенной молодежи с целью привлечения их сначала в радикальный ислам, а затем и в противоправную деятельность. Кроме того, Интернет используется для формирования лояльно настроенной среды, играющей активную роль в поддержке террористических организаций.

В настоящее время во всемирной сети представлены практически все типы организаций, применяющих в своей деятельности экстремистские и террористические методы. Число сайтов, содержащих материалы экстремистского характера, превышает семь тысяч, из них более ста пятидесяти - русскоязычных, и оно постоянно растет. Спецслужбами и правоохранными органами фиксируется использование идеологами террористических организаций все новых и новых средств коммуникации для наибольшего охвата аудитории. Так, параллельно с развитием сервисов мобильной связи делаются доступными скачивание экстремистской литературы на мобильный телефон, соответствующие E-mail, MMS и SMS-рассылки и т.д. Наряду с использованием новейших информационных технологий экстремистскими и террористическими организациями в целях вербовки молодежи также задействуются и традиционные каналы социального взаимодействия. Значительным идеологическим ресурсом экстремистов, террористов и бандподполья является обучение молодых граждан в различных теологических учебных заведениях. Основная категория обучающихся - молодые люди в возрасте 20-25 лет.

Для противодействия этим негативным тенденциям органы государственной власти, местного самоуправления с привлечением возможности гражданского общества должны сосредоточить свои усилия на работе по следующим направлениям:

- информационно-аналитическое обеспечение противодействия терроризму и экстремизму (выпуск всевозможных памяток, брошюр, книг, обращений, плакатов, социальной рекламы, объективные публикации в прессе о деятельности правоохранных органов, оперативных штабов и антитеррористических комиссий, создание тематических документальных фильмов и видеороликов и т.д.);

- пропагандистское обеспечение (своевременное доведение объективной информации о результатах деятельности в указанной сфере); контрпропагандистское (адекватная и своевременная реакция на дезинформацию, выступления, высказыва-

ния прекративших свою преступную деятельность главарей бандформирований, распространение листовок и пропагандистской литературы);

- идеологическое (формирование религиозной и межнациональной терпимости, патриотизма, здорового образа жизни, приоритетов общечеловеческих ценностей и т.д.);

- организационное (содействие деятельности общественных и религиозных объединений традиционной конструктивной, в том числе антитеррористической, направленности; взаимодействие со СМИ, проведение конференций, слётов, «круглых столов», конкурсов на лучшие материалы антитеррористического характера и т.д.);

- образовательное направление (создание системы подготовки специалистов, в том числе из числа гражданских лиц, в области информационного противодействия терроризму).

Подобную работу следует вести наступательно, в том числе отстаивая интересы своего государства в этой области на международном уровне.

В заключении хочется отметить, что сегодня всем странам необходимо стремиться к созданию эффективно функционирующей системы противодействия терроризму. Она должна представлять собой комплексное, в организационном, материально-техническом и координационном отношениях сбалансированное образование. В условиях современной динамичной социально-политической обстановки, изменений в структуре терроризма как социально-политическом явлении, требуется поддержание системы противодействия терроризму в состоянии адекватном складывающимся реалиям. Предупреждение терактов, профилактика новых жертв от таких акций состоит только в одном – в общественном мнении должна утвердиться однозначная позиция, что террористическое нападение – это действие, направленное на все общество с целью его дестабилизации. Борьба с терроризмом должна основываться на выявлении реальных, а не декларируемых целей террористических угроз. Террористы должны знать, что при любых условиях они будут уничтожены, компромиссы с террористами только множат жертвы будущих терактов. Также необходимо отметить, что при реализации мероприятий по противодействию терроризму, необходимо опираться на закон и верховенство демократических ценностей, основные права и свободы граждан и т.д. На данный момент требуется осознать особую важность появления, а также юридического закрепления таких понятий, как «международный терроризм» и «кибертерроризм». Следует отметить, что при условиях глобализации безопасность отдельно взятой страны можно обеспечить лишь за счет совместных усилий мирового сообщества. На данный момент надобность объединения усилий мирового сообщества в противодействии международному терроризму является очевидной. Безусловно, это будет отражаться в сотрудничестве государственных полномочных органов, а также компетентных служб на правовой надёжной основе.

Список литературы

1. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 05.10.2009 г.) // Российская газета. № 198. 20.10.2009.
2. Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (с послед. изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 11. Ст. 1146.

3. Указ Президента РФ от 15.02.2006 № 116 «О мерах по противодействию терроризму» (с послед. изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 8. Ст. 897.
4. Киреев М.П., Баглицкий К.А. Организация предупреждения терроризма в современной России // Пробелы в российском законодательстве. 2008. № 2. С. 439-441.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с послед. изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
6. Дмитриева Э.С. Анализ российских и зарубежных правовых актов о терроризме // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2019. Т. 7. № 2 (26) Электронный ресурс. URL: <http://esj.pnzgu.ru> (дата обращения 21.12.2020)
7. Уголовный Кодекс Республики Узбекистан от 22.09.1994 (в ред. 23.01.2020) // Ведомости Верховного Совета Республики Узбекистан. 1995. № 1.
8. Закон Республики Узбекистан «О борьбе с терроризмом» № 167-II от 15.12.2000 (в ред. 05.09.2019) // Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан. 2001. № 1-2. Ст. 15.
9. Указ Президента Республики Узбекистан «О Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан» № УП-4947 от 07.02.2017 (в ред. от 11.12.2019) // Собрание законодательства Республики Узбекистан. 2017. № 6. Ст. 70.
10. Закон Республики Узбекистан «О профилактике правонарушений» № ЗРУ-371 от 14.05.2014 (в ред. от 30.10.2019) // Собрание законодательства Республики Узбекистан. 2014. № 20. Ст. 221.
11. Указ Президента Республики Узбекистан «О мерах по коренному повышению эффективности деятельности органов внутренних дел, усилению их ответственности за обеспечение общественного порядка, надежной защиты прав, свобод и законных интересов граждан» № УП-5005 от 10.04.2017 (в ред. от 11.12.2019) // Собрание законодательства Республики Узбекистан. 2017. № 15. Ст. 243.
12. Закон Республики Узбекистан «Об информатизации» № 560-II от 11.12.2003 (в ред. от 05.09.2014) // Собрание законодательства Республики Узбекистан. 2004. № 6. Ст. 67.

Novikova T. Y., Fomenko I. V., Palieva O. N. Features of the official policy of countering terrorism by criminal law measures in Russia and Uzbekistan // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science. – 2021. – Т. 7 (73). № 1. – P. 116-125.

The article provides a comparative legal analysis of the features of the official counter-terrorism policy in Russia and Uzbekistan, as well as measures to counter terrorism in certain areas of the society of these two states. The article analyzes the legislation of the Russian Federation and the Republic of Uzbekistan, as well as measures to counter terrorism in these states. Special attention is paid to the problems of combating terrorism in the information environment.

The authors conclude that these states have formed a fairly stable and effective national system of countering terrorism, but this system is unlikely to be able to solve its tasks in full without interaction with civil society. In this matter, it is necessary to combine the efforts of States, public associations and organizations, the media and citizens themselves to achieve high results in the fight against terrorism. The authors also believe that at the moment it is necessary to realize the special importance of the emergence, as well as the legal consolidation of such concepts as "international terrorism" and "cyberterrorism".

Keywords: terrorism, Russian Federation, The Republic of Uzbekistan, international terrorism, cyberterrorism, measures to counter terrorism, criminal legislation, state policy, public security, prevention of terrorism, terrorist ideology, state authorities.

Spisok literaturi

1. Koncepciya protivodeistviya terrorizmu v Rossiiskoi Federacii (utv. Prezidentom RF 05.10.2009 g.) // Rossiiskaya gazeta. № 198. 20.10.2009.
2. Federalnii zakon ot 06.03.2006 № 35-FZ «O protivodeistvii terrorizmu» (s posled. izm. i dop.) // Sbranie zakonodatelstva RF. 2006. № 11. St. 1146.
3. Ukaz Prezidenta RF ot 15.02.2006 № 116 «O merah po protivodeistviyu terrorizmu» (s posled. izm. i dop.) // Sbranie zakonodatelstva RF. 2006. № 8. St. 897.
4. Kireev M.P., Baklickii K.A. Organizaciya preduprezhdeniya terrorizma v sovremennoi Rossii // Probely v rossiiskom zakonodatelstve. 2008. № 2. S. 439-441.
5. Ugolovnij kodeks Rossiiskoi Federacii ot 13.06.1996 № 63-FZ (s posled. izm. i dop.) // Sbranie zakonodatelstva RF. 1996. № 25. St. 2954.
6. Dmitrieva E.S. Analiz rossiiskih i zarubezhnih pravovih aktov o terrorizme // Elektronnij nauchnij zhurnal «Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo». 2019. T. 7. № 2 (26) Elektronnij resurs. URL: <http://esj.pnzgu.ru> (data obrasheniya 21.12.2020)

7. Ugolovniy Kodeks Respubliki Uzbekistan ot 22.09.1994 (v red. 23.01.2020) // Vedomosti Verhovnogo Soveta Respubliki Uzbekistan. 1995. № 1.
8. Zakon Respubliki Uzbekistan «O borbe s terrorizmom» № 167-II ot 15.12.2000 (v red. 05.09.2019) // Vedomosti Oliy Mazhlisa Respubliki Uzbekistan. 2001. № 1-2. St. 15.
9. Ukaz Prezidenta Respubliki Uzbekistan «O Strategii deistvii po dalneishemu razvitiyu Respubliki Uzbekistan» № UP-4947 ot 07.02.2017 (v red. ot 11.12.2019) // Sobranie zakonodatelstva Respubliki Uzbekistan. 2017. № 6. St. 70.
10. Zakon Respubliki Uzbekistan «O profilaktike pravonarushenii» № ZRU-371 ot 14.05.2014 (v red. ot 30.10.2019) // Sobranie zakonodatelstva Respubliki Uzbekistan. 2014. № 20. St. 221.
11. Ukaz Prezidenta Respubliki Uzbekistan «O merah po korennomu povisheniyu effektivnosti deyatelnosti organov vnutrennih del, usileniyu ih otvetstvennosti za obespechenie obsh'estvennogo poryadka, nadezhnoi zash'iti prav, svobod i zakonnih interesov grazhdan» № UP-5005 ot 10.04.2017 (v red. ot 11.12.2019) // Sobranie zakonodatelstva Respubliki Uzbekistan. 2017. № 15. St. 243.
12. Zakon Respubliki Uzbekistan «Ob informatizacii» № 560-II ot 11.12.2003 (v red. ot 05.09.2014) // Sobranie zakonodatelstva Respubliki Uzbekistan. 2004. № 6. St. 67.